

Встречи

Народная артистка РСФСР

И. ЗУБКОВСКАЯ

Итак, мы летим в Америку. Гастроли в Соединенных Штатах и Канаде продлятся около трех с половиной месяцев, а мы только что вернулись из продолжительной поездки в Париж и Лондон. Конечно, лучше было бы подольше пожить дома и поехать позже, но сие, как говорится, от нас не зависит. Мы едем по плану взаимного культурного обмена между СССР и США, и сроки пребывания в Америке, наверно, продиктованы нашим импрессио Солом Юроком, самым известным театральным предпринимателем Америки. Юрок и встречал нас в здании аэропорта, когда мы прилетели в Нью-Йорк. Встречал он, несколько фоторепортеров... и всё. Не скрою, мы были удивлены.

Мы хорошо приготовились к поездке в США. Были перечитаны Марк Твэн и Джек Лондон, Уолт Уитмен и Теодор Драйзер, Эрнест Хемингуэй и Митчел Уилсон, Илья Ильф и Евгений Петров. Знали, что Америка — страна неожиданностей и контрастов. Мы были готовы ко всякому и разному, но столь, мягко говоря, прохладной встречи не ожидали.

Гастроли начались в Метрополитен-опера. Здесь проводятся самые крупные гастроли, самые торжественные и парадные спектакли. В какой-то степени Метрополитен-опера — визитная карточка театрального Нью-Йорка. Я не знаю, принадлежит здание городу или частному лицу, но таких грязных кулис я не видала нигде. Можно подумать, что их специально контили из паровозной трубы. Это тем более странно, что всюду, где мне пришлось бывать, — в домах и квартирах разных американцев, меня поражала стерильная чистота.

В день нашего первого спектакля в Нью-Йорке было 92 градуса по Фаренгейту. Это — более 30 градусов по Цельсию. Влажность 100 процентов. Нью-Йоркские газеты писали: «Изнемогающая от жары аудитория «Метрополитена», используя книжки-программки, как веера, оказала теплый прием Ленинградскому театру имени Кирова. В середине 1-го акта светские джентльмены стали снимать пиджаки и остались в безрукавках, расположившись со всеми удобствами. Все это выглядело очень по-домашнему и по-пролетарски».

Это происходило в зрительном

зале. Нетрудно представить, что было на сцене. В первом акте, взглянув на застывшую линию кордебалета, я увидела: с носов наших танцовщиц, как ручейки, текут струйки пота. А спектакль еще только начался! Оказалось, что единственное театральное помещение, где нет охлаждающей системы, это — Метрополитен-опера. Зато такая система есть в автомобиле Юрока, в котором меня однажды отвозили со спектакля. Такими противоречиями, порой мелкими, но чаще большими и серьезными пронизана вся жизнь в Соединенных Штатах Америки.

Но попробую рассказать все по порядку. Мы приехали в Америку работать, и, следовательно, начинать надо с наших спектаклей.

В Америке наших гастролей ожидали с нетерпением. По встрече на аэродроме об этом было догадаться трудно, но на другой день после премьеры мы в этом убедились, прочитав в газетах объявления:

Антреприза С. Юрока.

Успех ленинградского балета!

Ввиду того, что предварительная продажа билетов достигла суммы 450.000 долларов, С. Юрок устраняет с 3 по 10 октября 10 дополнительных спектаклей Ленинградского балета имени Кирова (б. Марининский балет) в Мэдисон-сквер-гарден (одно из самых больших помещений в Нью-Йорке — И. З.).

Мы танцевали «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», «Жизель» и две концертные программы, в которые входили «Седьмая симфония» Шостаковича, «Шопениана», отрывки из «Тараса Бульбы», «Спартака», «Баядерки», «Щелкунчика» и других балетов. Мы выступали во всех крупнейших городах Америки — Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-Анжелесе, Детройте, Сан-Франциско, Чикаго, Фи-

ладельфии, Бостоне и в двух городах Канады — Торонто и Монреале. Всюду нас принимали хорошо. Большинство рецензентов отмечали высокие качества ленинградского балета, блистательное мастерство кордебалета и солистов. Надо, кстати сказать, что рецензии там печатаются на другой день после спектакля.

До начала гастролей мне не удалось по-настоящему увидеть Нью-Йорк. Только иногда, когда я шла на репетицию, хотелось раздвинуть руками небоскребы и глотнуть немного свежего воздуха.

Но вот прошел первый спектакль, и мы отправились на прием в честь открытия гастролей. Здесь нас всех ждала приятная неожиданность. Среди гостей был Ван Клиберн, посетивший спектакль. В Ленинграде я с ним знакома не была, но встретились мы как добрые друзья. Клиберн буквально засыпал нас вопросами о Ленинграде. Сначала мы добросовестно отвечали, а затем заставили его играть. Он сел за рояль, озорно подмигнул и сыграл «Подмосковные вечера». Клиберн все время говорил, что очень хочет опять приехать в нашу страну и сделает все возможное, чтобы в конце 1962 года побывать в гостях у ленинградцев.

Так началось наше стодневное пребывание в Нью-Йорке. Я много бродила по городу, бывала в гостях, смотрела спектакли, музеи, ходила по магазинам.

В Музее новой живописи я не уставала любоваться лучшими картинами Пикассо. Они выставлены в третьем этаже, а во втором я видела «шедевры» современного искусства. Под стеклянным колпаком стоит автомашина, которую предварительно сунули под пресс; в плоском ящике в «художественном беспорядке» лежат штук тридцать вилок, ножей, ложек, разсыпанных на пустырях и в помойных ямах; на стене висит композиция из женских чулок со спущенными петлями. Экскурсовод не мог объяснить нам, что все это должно обозначать и какие эмоции должно вызывать у зрителей. Так мы и ушли, не став поклонниками абстракционистского искусства.

Не стала я и поборницей американского кино. Думаю, что здесь виновато телевидение. В кино я почти не ходила, и вот почему. В гостиницах, где мы жили, в каждом номере стоит телевизор. С раннего утра до поздней ночи по телевидению показывают старые кинокартины. На голубых экранах в любое время суток, кроме глубокой ночи, мелькают ковбои, гангстеры, светские джентльмены и неземные красавицы, из-за которых не на жизнь, а на смерть бьются герои.

Я не слишком часто включала телевизор, но все-таки успела увидеть за три месяца такое количество смертей, какое не видела за всю свою жизнь. Убивают детей, юношей, взрослых, стариков, убивают женщин и мужчин, белых и негров, бедных и богатых. Смерть стала полновластной хозяйкой американского телевидения. Смерть и реклама, которой прерываются все эти истории об убийствах.

(Продолжение следует)

Вечерний Ленинград
г. Ленинград